

ИТ-КОМПАНИИ: «ЗЕЛЕННЫЕ» ЗНАЧИТ КОНКУРЕНТОСПОСОБНЫЕ?

Анастасия Бунякова*

DOI 10.24833/2073-8420-2024-3-72-83-91

Введение. Современный этап экономического развития характеризуется значительной степенью цифровизации и заметным креном стратегий корпоративного сектора в пользу устойчивого развития. Первая из этих тенденций делает ИТ-компании интересными объектами анализа, поскольку в эпоху цифровизации их влияние на мировую экономику существенно и бесспорно. Вторая тенденция во многом связана с исчерпанием материальных факторов конкурентной борьбы и смещением фокуса внимания в сторону нематериальных факторов конкуренции, в частности, в сторону обеспечения специфических потребностей потребителей, выражающихся в учете социальных и экологических факторов в процессе создания товара. В соответствии с современными тенденциями, удовлетворение этих потребностей достигается путем внедрения ESG-принципов, в том числе и компаниями ИТ-сектора, что представляет собой переплетение двух крупнейших современных тенденций – цифровизации и распространения принципов устойчивого развития на уровне компаний. В этом контексте целью исследования является изучение специфики ИТ-компаний с точки зрения взаимосвязи финансовых показателей компаний ИТ-сектора и их положения с позиции ESG.

Материалы и методы. Основу исследования составляет анализ корреляции данных финансовой отчетности компаний и их оценок в рамках ESG-рейтинга S&P.

Результаты исследования. По итогам анализа на основе представленной выборки данных значимой корреляции между показателями выручки и прибыли, с одной стороны, и ESG-оценками рейтинга S&P, с другой стороны, выявлено не было.

Обсуждение и заключение. Полученные результаты по компаниям отрасли ИТ-услуг в целом соответствуют результатам аналогичных расчетов авторов по ряду других отраслей. Разумеется, они отражают ситуацию в конкретной отрасли, по конкретным показателям (прибыль, выручка), с учетом таких ограничений исследования, как методология выбранного ESG-рейтинга

* **Бунякова Анастасия Владимировна**, кандидат экономических наук, старший преподаватель кафедры английского языка № 2 МГИМО МИД России
e-mail: bunyakova.a@inno.mgimo.ru
ORCID ID: 0000-0002-9987-9320

и объем выборки данных. Тем не менее, в рамках проведенного исследования можно говорить об отсутствии значимой корреляции между финансовыми результатами деятельности компаний сферы IT-услуг и внедрением этими компаниями принципов ESG.

Введение

Традиционно основной целью коммерческой фирмы являлась – и, по всей видимости, остается до сих пор – прибыль; и это признавалось как самими компаниями, так и исследователями-экономистами. Достаточно вспомнить известные мысли основоположника монетаризма М. Фридмана, высказанные им в монографии «Капитализм и свобода»: «У бизнеса существует одна и только одна социальная ответственность – использование собственных ресурсов и участие в деятельности, направленной на увеличение прибыли, не нарушая при этом правил игры, обеспечивающих открытую и свободную конкуренцию без обмана и мошенничества.» [10] Эту же мысль экономист развивает в своей более поздней статье: «Социальная ответственность бизнеса заключается в увеличении его прибыли», аргументируя тем, что в рамках капиталистической системы руководство компаний должно исходить из интересов акционеров, снижая издержки и максимизируя прибыль, иначе оно принимает на себя политическую функцию, не соответствующую его положению, подрывая тем самым принципы рыночной системы [11].

Аналогичным образом рассуждают и практикующие специалисты того времени, например, американская ассоциация Business Roundtable, объединяющая крупнейшие компании США. В публикуемых ассоциацией «Принципах корпоративного управления» в период с 1997 по 2019 год провозглашался принцип приоритета интересов акционеров,¹ то есть принцип максимизации отдачи на вложенные акционерами средства, реализации их финансовых целей.

В определенном смысле созвучным описанным выше идеям является подход экспертов Всемирного экономического форума (ВЭФ). Согласно Давосскому манифесту 1973 года, прибыль компании играет важнейшую роль в обеспечении стабильного функционирования компании и достижения ее целей². Тем не менее в Манифесте отмечается и необходимость учитывать интересы не только акционеров, но и других заинтересованных сторон – клиентов, работников компании, всего общества. То есть, в отличие от «Принципов корпоративного управления» Business Roundtable, принцип верховенства интересов акционеров не соблюдается, но прибыль все еще признается важнейшим показателем [2].

Основы «теории заинтересованных сторон» во многом были заложены Э. Фрименом, который развивал идею об отходе от принципа приоритета исключительно финансовых целей акционеров в пользу интересов целого ряда стейкхолдеров [9]. В условиях, когда интересы заинтересованных сторон признаются равноценными [15] или, как минимум, многие из них имеют большое значение, естественным образом встает вопрос о соотношении и взаимном влиянии финансовых целей компании (получении прибыли) и ее социально-экологических ориентиров (выгод для всех стейкхолдеров).

Попытки разрешить эту дилемму предпринимались многими исследователями-экономистами. Так, С.Л. Харт говорит о возможности снижения издержек фирмы благодаря ее более эко-ориентированной стратегии [13]; М. Портер и К. Ван дер Линде отмечают способность инноваций в сфере защиты окружающей среды повышать конкурентоспособность компании [18];

¹ Business Roundtable Redefines the Purpose of a Corporation to Promote 'An Economy That Serves All Americans'. – URL: <https://www.businessroundtable.org/business-roundtable-redefines-the-purpose-of-a-corporation-to-promote-an-economy-that-serves-all-americans> (дата обращения: 14.10.2023)

² World Economic Forum. Davos Manifesto 1973. URL: <https://www.weforum.org/agenda/2019/12/davos-manifesto-1973-a-code-of-ethics-for-business-leaders> (дата обращения: 13.02.2024)

М. Портер и М. Крамер сосредотачиваются на социальных и благотворительных аспектах деятельности компании, ее корпоративной социальной ответственности (КСО) утверждая, что при соответствующей стратегии в этой области конкурентные позиции компании улучшаются [19, 20]. Более недавние примеры исследований демонстрируют различные результаты, но часто в них также выявляется положительная взаимосвязь между внедрением социально-экологических инициатив, соответствием принципам ESG и экономическими показателями компании [1, 5, 8].

В то же время встречаются и исследования и мета-исследования, в которых отмечается неоднозначная или отрицательная взаимосвязь финансовых показателей деятельности компании и ESG-показателей [3, 12, 14]. Среди вероятных причин такого положения дел исследователи называют ассоциацию раскрытия ESG-информации с высокими затратами, которые негативно влияют на финансовые результаты [22]; раскрытие информации о ESG как следствие снижения доверия инвесторов ввиду отсутствия высоких финансовых показателей компании [4]; отсутствие стандартизированной системы раскрытия ESG-информации и разнородность требований к ее раскрытию, что ведет к несоответствиям и затрудняет сопоставление финансовых показателей для инвесторов [6,7]; и т.д.

Тем не менее в современных условиях наблюдается все более ярко выраженная тенденция смещения акцента с финансовых целей компании и максимизации прибыли акционеров в сторону социально-экологических ориентиров, представляющих выгоды для всех заинтересованных сторон. Так, ассоциация Business Roundtable выпускает новое заявление о целях корпорации, в котором, в отличие от классического заявления, провозглашается не принцип максимизации финансовой отдачи, а принцип выгод для всех стейкхолдеров³. В новом Давосском манифесте ВЭФ 2020 года⁴ подтверждаются идеи предыдущего манифеста и на новом уровне закрепляется концептуальное понимание цели корпорации, не имеющей ничего общего с прибылью, а рентабельность

предприятия больше не рассматривается даже как способ гармонизации интересов всех заинтересованных сторон.

Представляется маловероятным полный отказ коммерческого предприятия от стратегии получения прибыли. Скорее, речь идет о соответствии компании социально-экологическим требованиям и обеспечении интересов заинтересованных сторон, при этом оставаясь прибыльной. Или даже предполагается возможность «автоматического» повышения прибыли компании за счет ее социально-экологических инициатив.

Ввиду изложенного выше автор задается вопросом о наличии корреляции между прибылью компании и ее соответствием принципам ESG. Поэтому целью исследования является выявление взаимосвязи (корреляции) между ключевыми финансовыми показателями современной ИТ-компаний, такими как прибыль, и степенью ее соответствия ESG-критериям.

Исследование

Как утверждает экспертами, в современных условиях технологии все больше становятся неотъемлемой частью нашей жизни, технологические компании должны внедрять принципы ESG в свою деятельность для того, чтобы обеспечить выгоды для отдельных лиц, общества и всего мира [16, 17]. Согласно опросам, более половины руководителей технологических компаний сходятся во мнении, что для достижения успеха в долгосрочной перспективе им необходимо анализировать не только финансовые показатели, поскольку инвесторы и клиенты заинтересованы в их ESG-практиках [16].

Действительно, технологические компании и, в частности компании сферы ИТ-услуг, оказывают огромное влияние на экономику в данный момент, поэтому изучить корреляцию финансовых показателей и ESG-показателей компаний данной отрасли представляется весьма целесообразным.

В рамках исследования используются актуальные ESG-данные, с сайта S&P Global, поскольку они находятся в открытом доступе и содержат информацию об оценках ESG-рейтинга S&P за несколько лет. Согласно S&P

³ Business Roundtable. Statement on the Purpose of a Corporation. 2019. URL: <https://opportunity.businessroundtable.org/ourcommitment/> (дата обращения: 14.02.2024)

⁴ World Economic Forum. Davos Manifesto 2020. URL: <https://www.weforum.org/agenda/2019/12/davos-manifesto-2020-the-universal-purpose-of-a-company-in-the-fourth-industrial-revolution/> (дата обращения: 14.02.2024)

Global Sustainability Yearbook 2022, в сферу IT-услуг включаются компании, создающие соответствующую инфраструктуру и оказывающие соответствующие услуги, такие как центры обработки данных, облачные хранилища, хостинг, а также консалтинг в сфере информационных технологий и онлайн-платежи. Как и любая отрасль, сфера IT-услуг характеризуется неравномерной значимостью для компаний социальных, экологических и управленческих аспектов.

Согласно методологии S&P Global, разные ESG-элементы имеют разный вес для каждой отрасли, а их сумма равна 100% [21]. Для отрасли IT-услуг характерно следующее распределение весов: управленческий блок – 42%, экологический – 23%, социальный – 35%. Наибольшая значимость для отрасли управленческо-экономического блока связывается с повышенной значимостью для таких компаний обеспечения инновационного развития, отслеживания вопросов информационной безопасности и внедрения систем кибербезопасности, а также расширения нормативно-правовой базы (в частности с точки зрения Общего регламента по защите данных Евросоюза (General Data Protection Regulation, GDPR)). Кроме того, успех компаний отрасли также определяется социальными факторами, поскольку для реализации инновационно-технологического потенциала необходимо привлечение и развитие человеческого капитала, компетенций сотрудников компании.

В рамках исследования рассматриваются 24 компании, вошедшие в Sustainability Yearbook 2022, данные по которым находятся

в открытом доступе за наиболее актуальный период с 2018 по 2022 год.

Значения финансовых показателей из отчетности соответствующих компаний взяты с платформы TradingView, которая предоставляет краткий обзор основной финансовой информации о компаниях, актуальные новости, данные по формам отчетности, дивидендам и т.д. в том числе для трейдинга.

Компании, выбранные для анализа, зарегистрированы в целом ряде стран: Бразилия, Индия, Испания, Италия, Люксембург, Республика Корея, США, Франция, Япония. Соответственно, валюты этих стран – бразильский реал, индийскую рупию, евро, южнокорейскую вону, американский доллар, японскую иену – приводятся к единой валюте в целях сопоставления, в данном случае к доллару США. Официальный среднегодовой курс пересчета в доллары взят с веб-сайта Налогового управления США, секции Yearly Average Currency Exchange Rates. Все расчеты корреляции проводятся в программе Microsoft Excel.

Первым показателем для расчетов выбрана прибыль, которая традиционно считалась основной целью коммерческой фирмы и до сих пор играет важнейшее значение при определении рыночной позиции компании. Кроме того, прибыль является относительно достоверным показателем, поскольку является частью проверенной аудитором официальной финансовой отчетности.

Параметры первой части исследования представлены в **таблице 1**.

Таблица 1.

Характеристика основных параметров исследования

Число компаний	Период	ESG-оценка	Финансовый показатель
24	2018-2022	S&P ESG Score	Прибыль

Источник: составлено автором

Таким образом, на основе приведенных в таблице выше данных проводится корреляционный анализ, с целью выявления наличия или отсутствия зависимости между ESG-рейтингом компании и ее прибылью.

По итогам проведенных расчетов общий коэффициент корреляции по выборке составил 0,04. Исходя из математического понимания корреляции, значения по модулю от 0,9 до 1 означают очень высокую корреляцию, от 0,7 до 0,9 – высокую, от 0,5 до 0,7 – среднюю, от 0,3 до 0,5 – слабую и от 0 до

0,3 означают очень слабую (несущественную) корреляцию между двумя величинами. Таким образом, полученный результат свидетельствует о практически нулевой, то есть несущественной, взаимосвязи между ESG-оценкой компании и ее прибылью.

На *диаграмме 1* представлено распределение соответствующих значений компаний сферы IT-услуг. На вертикальной оси графика расположены значения прибыли в млн. долл. США, а на горизонтальной оси – баллы ESG-рейтинга S&P Global.

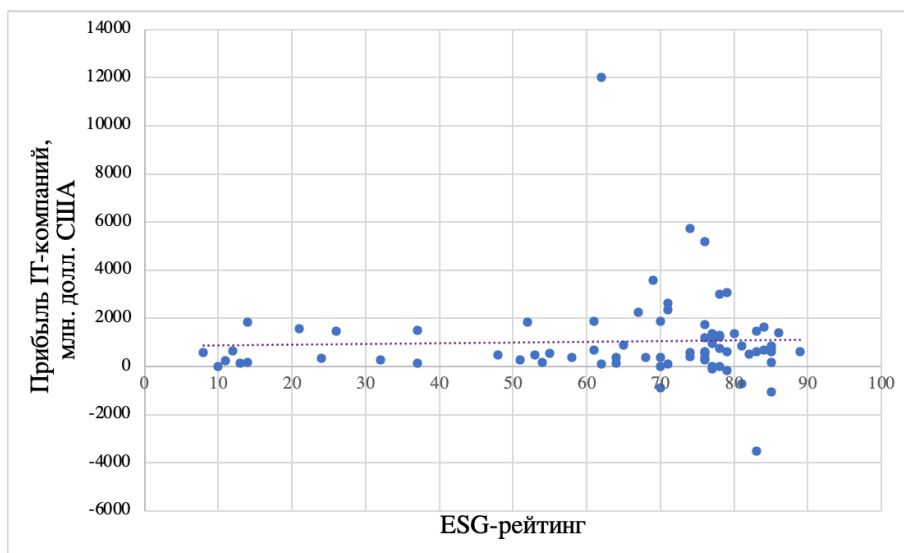

Диаграмма 1. Корреляция между ESG-рейтингом компаний отрасли ИТ-услуг и прибылью.
 Источник: составлено автором

На точечной диаграмме наглядно видны и выделяющиеся из общей выборки отдельные значения, выбросы, которые могут несколько исказить восприятие полученного результата. При их исключении коэффициент корреляции данной выборки увеличивается, составляя 0,2. Подобный показатель, конечно, отличен от нуля, однако с математической точки зрения, все равно говорит об очень слабой корреляции между величинами.

Следует отметить, что сама по себе прибыль, хоть и служит мерой финансового успеха компании, не является максимально объективным показателем ввиду того, что ее размер (наличие) зависит от ряда внешних факторов, специфических для той или иной страны (например, система налогообложения, средний и минимальный уровень оплаты труда и т.д.); а также внутрифирменных факторов, в частности от эффективности управления издержками.

Чтобы избежать описанной проблемы и подтвердить или опровергнуть полученные результаты, во второй части исследования предлагается рассчитать аналогичный показатель для выручки тех же ИТ-компаний. Выручка, в отличие от прибыли, не зависит от уровня издержек, ставок налога на прибыль и т.д., а значит является более объективным показателем. При этом выручка сохраняет преимущество прибыли с точки зрения достоверности, поскольку также является составной частью отчета о прибылях и убытках, проверяемого аудитором. Кроме того, выручка служит показателем эффективного спроса на продукцию компании со стороны потребителей и, таким образом, является отражением конкурентоспособности той или иной компании. Поэтому *вторым показателем* для исследования выбрана *выручка*.

Итак, параметры второй части исследования представлены в **таблице 2**.

Таблица 2.

Характеристика основных параметров исследования

Число компаний	Период	ESG-оценка	Финансовый показатель
24	2018-2022	S&P ESG Score	Выручка

Источник: составлено автором

За исключением финансового показателя методология второй части исследования соответствует первой части (выборка компаний, рассматриваемый период, баллы ESG-рейтинга, курс пересчета, онлайн-платформа с данными финансовой отчетности, формула расчетов остались неизменными).

По итогам проведенных расчетов общий коэффициент корреляции по выборке при округлении равен 0,3, что, как и в случае с прибылью, свидетельствует о незначительной корреляции между ESG-рейтингом и выручкой компаний выборки.

Распределение соответствующих значений компаний сферы IT-услуг показано на *диаграмме 2*, где по горизонтальной оси

отмечены баллы ESG-рейтинга S&P, а по вертикальной – их выручка в млрд. долл. США.

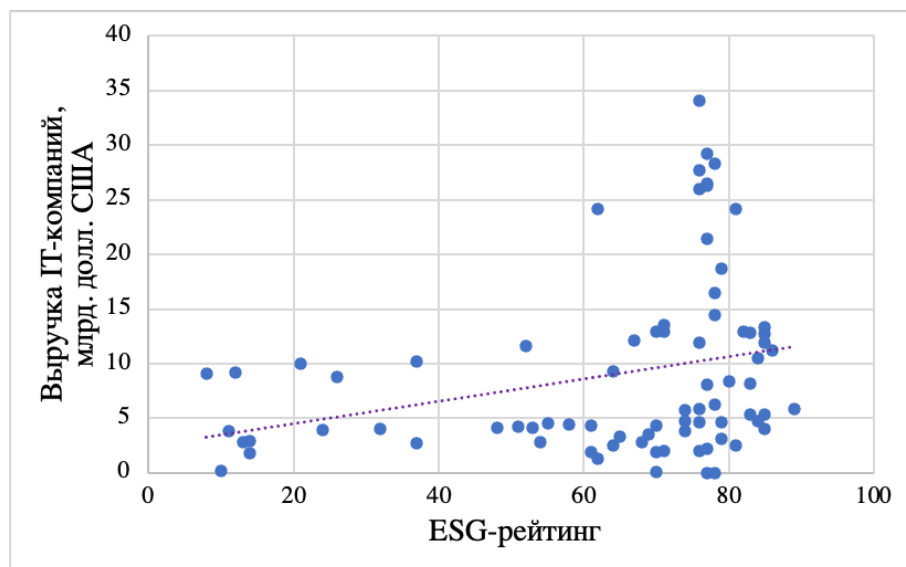

Диаграмма 2. Корреляция между ESG-рейтингом компаний отрасли IT-услуг и выручкой.

Источник: составлено автором

Примечательно, что в случае выручки исключение выбросов не приводит к значительным изменениям показателя корреляции, наоборот, он остается на уровне 0,3, отражая очень слабую взаимосвязь между ESG-показателем рейтинга и выручкой компаний выборки.

Заключение

Таким образом, исходя из данных по выборке и полученных по итогу анализа результатов, можно сделать вывод о незначимой корреляции между:

- 1) показателями ESG компаний сферы IT-услуг и их прибылью;
- 2) показателями ESG компаний сферы IT-услуг и их выручкой.

Разумеется, очевидными ограничениями исследования являются методология рейтинга и размер выборки. Потенциальное воспроизведение расчетов на основе данных большего числа компаний могло бы привести к дальнейшему приращению научного знания в этой области. Кроме того, любопытно было бы подтвердить (или опровергнуть) полученные выводы при помощи оценок другого рейтинга с другой методологией подсчета баллов, чтобы исключить факт влияния особенностей методологии рейтинга на результаты исследования. Тем не менее на данном этапе можно предположить лишь несущественную корреляцию между внедрением компаниями сферы IT-услуг принципов ESG и финансовыми результатами их деятельности в виде прибыли и выручки для компаний.

Литература:

1. Батаева Б.С., Кокурина А. Д., Карпов Н. А. Влияние раскрытия ESG-показателей на финансовые результаты российских публичных компаний // Управленец. 2021. Т. 12. № 6. С. 26.
2. Бунякова А. В. Учет интересов стейкхолдеров в целях реализации устойчивого корпоративного развития // Вестник Академии. 2022. № 3. С. 50-58.
3. Abd Hadi, M. A Meta-Analysis Of Esg Disclosure And Listed Companies' Financial Performance // Conference paper. 2023. P. 655-669.
4. Alsayegh, M.F., Abdul Rahman, R., & Homayoun, S. Corporate economic, environmental, and social sustainability performance transformation through ESG disclosure // Sustainability. 2020. 12(9). 3910.

5. Alshehhi, A., Nobanee, H., Khare, N. The Impact of Sustainability Practices on Corporate Financial Performance: Literature Trends and Future Research Potential / A. Alshehhi, H. Nobanee, N. Khare // Sustainability. 2018. P. 1-25. URL: <https://www.researchgate.net>.
6. Dye, J., McKinnon, M., & der Byl, C. Green gaps: Firm ESG disclosure and financial institutions' reporting Requirements. // Journal of Sustainability Research. 2021. 3(1).
7. El-Hage, J. Fixing ESG: Are Mandatory ESG Disclosures the Solution to Misleading ESG Ratings? // Fordham J. Corp. & Fin. L. 2021. No. 26. P. 359.
8. ESG and financial performance: Uncovering the Relationship by Aggregating Evidence from 1,000 Plus Studies Published between 2015 – 2020. URL: <https://www.stern.nyu.edu>.
9. Freeman, R. Strategic Management: a Stakeholder Approach. Pitman, Boston. 1984. P. 2–33.
10. Friedman M. Capitalism and Freedom. Chicago, IL: University of Chicago Press. 1962. P.133
11. Friedman M. The Social Responsibility of Business Is to Increase Its Profits // New York Times Magazine. September 13. 1970. P. 122-126.
12. Grewatsch, S., Kleindienst, I. When Does It Pay to be Good? Moderators and Mediators in the Corporate Sustainability - Corporate Financial Performance Relationship: A Critical Review // Journal of Business Ethics. 2017. P. 383-416.
13. Hart Stuart L., A Natural Resource-Based View of the Firm // Academy of Management Review. Vol. 20. N 4. 1995. P. 986-1014.
14. He, Y., Chittoor, R. When Does It (Not) Pay to Be Good? Interplay Between Stakeholder and Competitive Strategies // Journal of Management. 2022. P. 1-33. URL: <https://dspace.library.uvic.ca>.
15. Jones T.M., Wicks A.C. Convergent Stakeholder Theory // Academy of Management Review. 1999. Vol. 24. No 2. P. 207.
16. KPMG. The ESG Imperative for Technology Companies. URL: <https://assets.kpmg.com>.
17. Oppo Why Every Tech Company Needs ESG at the Core of its Strategy // Harvard Business Review. February 28, 2023. URL: <https://hbr.org>.
18. Porter, M., Van der Linde C. Toward a New Conception of the Environment-Competitiveness Relationship // Journal of Economic Perspectives. Vol. 9. No. 4. 1995. P. 97-118.
19. Porter M., Kramer M., Strategy and Society: the Link Between Competitive Advantage and Corporate Social Responsibility // Harvard Business Review. Vol. 84. No. 12. 2006. P. 78-92.
20. Porter M., Kramer M., The Competitive Advantage of Corporate Philanthropy // Harvard Business Review. Vol. 80. No. 12. 2002. P. 57-68.
21. S&P Global: ESG evaluation. URL: <https://www.spglobal.com>.
22. Zeidan, R. Why don't asset managers accelerate ESG investing? A sentiment analysis based on 13,000 messages from finance professionals // Business Strategy and the Environment. 2022. 31(7). P. 3028-3039.

IT-SERVICES: GREEN MEANS COMPETITIVE?

Introduction. The current stage of economic development is characterised by significant digitalisation and a noticeable shift of corporate strategies in favour of sustainable development. The first of these trends makes IT companies interesting for analysis, since in the era of digitalisation their impact on the global economy is significant and undeniable. The second trend is largely related to the exhaustion of tangible competitive factors and the shift of focus towards intangible competitive factors, in particular, towards catering to the specific needs of consumers, i.e. in the consideration of social and environmental factors throughout value chains. In line with modern trends, meeting these needs is achieved by implementing ESG-principles, including by IT companies, which is where the two major modern trends - digitalisation and corporate sustainability

intertwine. In this context, the aim of the research is to analyse the relationship between IT companies' financial performance and their ESG position.

Materials and methods. The study is based on the analysis of correlation between the data of companies' financial statements and their valuations within the framework of S&P ESG-rating.

Results of the research. According to the results of the analysis on the basis of the presented data sample, no significant correlation between revenue and profit indicators (on the one hand) and ESG-assessments of S&P rating (on the other hand) was revealed.

Discussion and conclusion. The results obtained for companies in the IT-services industry generally correspond to the results of similar calculations by the authors for a number of other industries.

Of course, they reflect the situation in a particular industry, with specific indicators (profit, revenue), taking into account such limitations of the study as the methodology of the selected ESG-rating and the volume of data sampling. Nevertheless, within the framework of the study we can say that there is no significant correlation between the financial perfor-

mance of IT services companies and the implementation of ESG principles by these companies.

Anastasia V. Buniakova,
PhD, Senior lecturer,
English Language Department № 2,
MGIMO University, Russia

Ключевые слова:

ESG, устойчивое развитие, корпоративная устойчивость, корпоративная социальная ответственность (КСО), эконометрические методы, прибыль, выручка, конкурентоспособность компании, теория заинтересованных сторон.

Keywords:

ESG, sustainable development, corporate sustainability, corporate social responsibility (CSR), econometric methods, profit, revenue, company competitiveness, stakeholder theory.

References:

1. Bataeva B.S., Kokurina A.D., Karpov N.A., 2021. Vliyanie raskrytiya ESG-pokazatelej na finansovye rezultaty rossijskih publichnyh kompanij [The impact of ESG disclosures on the financial performance of Russian public companies]. *Upravlenets [Manager]*. T. 12. No 6. S. 26.
2. Buniakova A.V., 2022. Uchet interesov steikholderov v celah realizacii ustojchivogo korporativnogo razvitiya [Taking into account the interests of stakeholders in corporate sustainability]. *Vestnik Akademii [Bulletin of the Academy]*. № 3. S. 50-58.
3. Abd Hadi, M., 2023. A Meta-Analysis Of Esg Disclosure And Listed Companies' Financial Performance. *Conference paper*. P. 655-669.
4. Alsayegh, M. F., Abdul Rahman, R., & Homayoun, S., 2020. Corporate economic, environmental, and social sustainability performance transformation through ESG disclosure. *Sustainability*. 12(9). 3910.
5. Alshehhi, A., Nobanee, H., Khare, N., 2018. The Impact of Sustainability Practices on Corporate Financial Performance: Literature Trends and Future Research Potential. *Sustainability*. P. 1-25.
6. Dye, J., McKinnon, M., & der Byl, C., 2021. Green gaps: Firm ESG disclosure and financial institutions' reporting Requirements. *Journal of Sustainability Research*. 3(1).
7. El-Hage, J., 2021. Fixing ESG: Are Mandatory ESG Disclosures the Solution to Misleading ESG Ratings? *Fordham J. Corp. & Fin. L. No. 26*. P. 359.
8. ESG and financial performance: Uncovering the Relationship by Aggregating Evidence from 1,000 Plus Studies Published between 2015 – 2020. 2021. URL: <https://www.stern.nyu.edu>.
9. Freeman, R. Edward, 1984. Strategic Management: a Stakeholder Approach. Pitman. Boston. P. 2–33.
10. Friedman M., 1962. Capitalism and Freedom. Chicago, IL: University of Chicago Press. P. 133
11. Friedman M., 1970. The Social Responsibility of Business Is to Increase Its Profits. *New York Times Magazine*. September 13. P. 122-126.
12. Grewatsch, S., Kleindienst, I., 2017. When Does It Pay to be Good? Moderators and Mediators in the Corporate Sustainability - Corporate Financial Performance Relationship: A Critical Review. *Journal of Business Ethics*. P. 383-416.
13. Hart Stuart L., 1995. A Natural Resource-Based View of the Firm. *Academy of Management Review*. Vol. 20. No. 4. P. 986-1014.
14. He, Y., Chittoor, R., 2022. When Does It (Not) Pay to Be Good? Interplay Between Stakeholder and Competitive Strategies. *Journal of Management*. P. 1-33. URL: <https://dspace.library.uvic.ca>.
15. Jones T.M., Wicks A.C., 1999. Convergent Stakeholder Theory. *Academy of Management Review*. Vol. 24. No. 2. P. 207.
16. KPMG, 2020. The ESG Imperative for Technology Companies. URL: <https://assets.kpmg.com>.
17. Oppo. 2023. Why Every Tech Company Needs ESG at the Core of its Strategy. *Harvard Business Review*. February 28. URL: <https://hbr.org>.
18. Porter, M., Van der Linde C., 1995. Toward a New Conception of the Environment-Competitiveness Relationship. *Journal of Economic Perspectives*. Vol. 9. No. 4. P. 97-118.

19. Porter M., Kramer M., 2006. Strategy and Society: the Link Between Competitive Advantage and Corporate Social Responsibility. *Harvard Business Review*. Vol. 84. No. 12. P. 78-92.
20. Porter M., Kramer M., 2002. The Competitive Advantage of Corporate Philanthropy. *Harvard Business Review*. Vol. 80. No. 12. P. 57-68.
21. S&P Global: ESG evaluation. URL: <https://www.spglobal.com>.
22. Zeidan, R., 2022. Why don't asset managers accelerate ESG investing? A sentiment analysis based on 13,000 messages from finance professionals. *Business Strategy and the Environment*. 31(7). P. 3028–3039.